

Глава 1: Тот юноша

Поражение.

Сколько ни беги, как ни вытягивай руки в отчаянной попытке достать мяч — всё тщетно. Он ускользает, хотя кажется, что до него рукой подать.

Игроки Старшей школы Тоётама из последних сил пытались нагнать противника, но их погоня превратилась в бессмысленную суету. Разве они не слышали, как трибуны уже взорвались ликующим криком? Слышали. Но просто замереть, сдаться, не сделав последнего шага, было выше их сил — совесть бы загрызла.

Капитан Старшей школы Тоётама, Минами Цуёши, застыл на месте под четвертым номером. Ему оставалось лишь замороженно следить за тем, как мяч, описав идеальную дугу, мягко, без единого касания обода, проваливается в корзину.

Аплодисменты зрителей, финальный свисток арбитра, мерный стук упавшего на паркет мяча — всё это проносилось мимо него, не задевая сознания. В ушах Минами стоял лишь один звук: погребальный звон.

Старшая школа Тоётама повержена. Он сам, его команда... всё кончено.

Баскетбольный клуб Старшей школы Тоётама погрузился в мертвую тишину. Лица игроков, включая самого Минами, превратились в маски отчаяния. А на другой стороне площадки бушевал праздник: игроки Старшей школы Кайджо ликовали.

Впрочем, ликовали — не то слово. Минами горько усмехнулся. Парни из Старшей школы Кайджо вели себя так, словно эта победа была лишь очередной тренировкой. Расслабленные лица соперников, самоуверенность их тренера и эта невыносимо яркая вспышка золота на скамье запасных.

Кисе Рёта. Тот самый золотистоволосый парень. Ему хватило всего пяти минут на площадке, чтобы в пух и прах разнести знаменитую тактику «беги-и-стреляй», которой так гордилась Старшая школа Тоётама.

Бывший участник «Поколения Чудес», ныне — безоговорочный Ас Старшей школы Кайджо, он сегодня втоптал репутацию школы в грязь. Появившись лишь в третьей четверти, Кисе за пять минут сломал зыбкое равновесие, превратив финальный отрезок матча в формальность. Разрыв в двадцать очков сделал четвертую четверть «мусорным временем».

Двадцать очков. Всего лишь семь трехочковых, или десять двухочковых, или горсть штрафных... В любой другой день команда и не заметила бы такой разницы. Они бы вгрызлись в паркет, вырвали бы эти очки назад — не зря ведь их звали «атакующей Старшей школой Тоётама из

Осаки».

Но не сегодня. После той злосчастной третьей четверти команду словно прокляли: ошибки сыпались одна за другой. В итоге табло замерло на позорных «63:112». Почти двукратный перевес в пользу Старшей школы Кайджо.

Минами понимал причины. Раньше Старшая школа Тоётама всегда сражалась с равными по силе. Имея в составе его — лучшего бомбардира Осаки, — команда легко подавляла противников и уверенно забирала победу.

Сегодня всё пошло наперекосяк.

Если использовать метафору шахмат, то в дуэли лидеров Старшей школы Кайджо выставили своего «короля» — Кисе Рёту. Тот безжалостно сокрушил Минами, обеспечив своей стороне стратегическое преимущество. В битве же рядовых бойцов ситуация была и того хуже: обе команды входили в восьмерку лучших в стране, но пока Кайджо оборонялись привычным, отточенным строем, Старшая школа Тоётама была вынуждена бросить в бой все силы, пожертвовав своим главным преимуществом — сильнейшим копьем. Для них это был не просто тяжелый матч — это был тупик.

К тому же на команду всей своей тяжестью давила аура Аса Старшей школы Кайджо, который, даже сидя на скамейке, продолжал пристально следить за игрой, словно хищник за добычей. Это сокрушительное давление сжирало силы игроков Старшей школы Тоётама вдвое быстрее обычного. Дошло до того, что на паркет пришлось выпускать даже глубоких запасных, чтобы дать лидерам хоть немного перевести дух. В конце концов, игроки, которых годами учили только нападать, были вынуждены вжаться в оборону, лишь бы не бегать лишний раз.

Это была верная гибель. Но кого это волнует? Счёт на табло — единственный факт, который запомнят люди. Взоры всех будут обращены к триумфаторам из Старшей школы Кайджо.

А Старшей школе Тоётама останется лишь горечь поражения и рухнувшие мечты о национальном первенстве.

В глазах Минами закипели слезы бессильной ярости.

«Проклятье... Нам нужна была эта победа! У нас есть причина, по которой мы не имеем права проигрывать! Мы должны были победить, победить любой ценой! Только так мы могли бы...»

Обида, нежелание признавать крах, упрямство. Вера парней из Старшей школы Тоётама была не слабее, чем у кого-либо другого. Но баскетбол — спорт жестокий. Здесь правит закон: победитель получает всё.

Как бы ни противился этому Минами, матч был окончен.

Построение, приветствие...

Игроки Старшей школы Тоётама понуро поплелись к выходу из спорткомплекса. После такого разгрома у них не осталось смелости даже для того, чтобы остаться и посмотреть следующие игры. Сейчас они напоминали побитых псов, мечтающих лишь об одном — поскорее убраться из этого проклятого места. Едва оказавшись за дверями, парни решили отменить традиционный послематчевый ужин. Они лишь молча кивнули друг другу и разошлись кто куда, желая в одиночестве выплеснуть накопившееся унижение.

— Косака, Огура, останьтесь, — негромко произнес Минами, глядя в спины уходящим товарищам.

— Есть! — синхронно отозвались двое.

Косака Дайсукэ — разыгрывающий второго состава, сегодня так и не вышедший на поле. Огура Дзэнта — защитник-резервист, также просидевший весь матч на скамье.

— Капитан, что-то случилось? — первым подал голос простодушный Огура.

— Вы весь матч наблюдали со стороны. Что скажете? — прямо спросил Минами. Несмотря на дикую усталость, он, как капитан, обязан был провести хотя бы краткий анализ, опираясь на свежий взгляд тех, кто не был в гуще сражения.

— А, ну... как бы сказать... — замялся Огура. — Вы и все старшие из первого состава очень старались. И пасы были точными, и расстановка правильной, но... в какой-то момент все словно... ну, стали какими-то дергаными, что ли...

Минами прикрыл глаза ладонью. Он так и знал. Огура смотрел внимательно, но этот «одноклеточный» парень совершенно не умел облекать свои чувства в слова. Капитан жестом велел Косаке продолжить, не дожидаясь, пока Огура окончательно запутается в своих описаниях.

Косака был куда рассудительнее.

— Движения стали скованными. Как только Ас Старшей школы Кайджо вышел на площадку, у всех старших ритм сбился. Слово тела перестали слушаться.

— Точно! Именно это я и хотел сказать! — воскликнул Огура.

«Скованность...»

Минами ободряюще кивнул парням, оценив их внимательность, но сердце его наполнилось

горечью. Оказалось, столкнувшись со Старшей школой Кайджо, они наступили на те самые грабли, которые труднее всего убрать.

В баскетболе существует Тактика растягивания обороны — когда площадку растягивают, чтобы дать лидеру пространство. Это делается не только для удобства звезды, но и для того, чтобы его аура, его сокрушительное давление не мешало собственным сокомандникам, не заставляло их ошибаться и терять ритм.

Но Минами и представить не мог, что один-единственный Ас Старшей школы Кайджо сможет так сильно повлиять на всю команду Старшей школы Тоётама. Он втайне надеялся, что причина провала — в падении духа после его собственного поражения в дуэли асов, но реальность оказалась куда страшнее.

Если причина в «скованности движений» под гнетом чужой ауры, то Минами вынужден признать: в ближайшие три года Тоётама практически не имеет шансов одолеть Старшую школу Кайджо.

Игроки Старшей школы Кайджо тренируются бок о бок с Кисе Рётой каждый день. Они привыкли к его давлению, оно для них — естественный фон. Это значит, что в официальных матчах аура Кисе становится оружием, направленным только против соперника. Та же история и с остальными пятью командами, заполучившими игроков «Поколения Чудес». Это невидимое преимущество превращается в непреодолимую пропасть для всех, кто пытается пробиться в четверку лучших в стране.

Более того, единственный способ привыкнуть к такому давлению — постоянно играть против таких монстров. Но у школьных команд шансы на товарищеские матчи с представителями других префектур выпадают редко: всё зависит от решения Совета попечителей школы. А зная, какими жадными бывают попечители Старшей школы Тоётама, Минами даже не надеялся на их поддержку. Да и сильные команды вроде Старшей школы Кайджо вряд ли захотят тратить время на школу со «спорным» статусом.

Самое обидное, что Старшая школа Тоётама уже стала сильнейшей в Осаке, но ни в одной из команд-соперниц по региону нет игрока такого калибра. А значит, им просто не на ком тренироваться. Минами трезво оценивал свои силы: он — игрок национального уровня, но он не способен излучать ту самую ауру, что парализует врага. Пока команда не найдет настоящего гения, способного на равных противостоять «Поколению Чудес», их потолком останется восьмерка лучших. И это еще самый оптимистичный прогноз.

«Проклятье... неужели нам придется просто смириться? Но мы должны победить, иначе...»

Минами почувствовал, как отчаяние ледяной волной накрывает его. Именно сегодня, в день этого позорного проигрыша, будущее баскетбольного клуба Старшей школы Тоётама зашло в тупик.

Шаг вперед — и, возможно, жизнь. Шаг назад — неминуемое забвение.

У Старшей школы Тоётама не осталось выбора.

<http://bllate.org/book/17404/1660099>